

©2023 Т.В. КОРНИЛОВА, Ю.В. КРАСАВЦЕВА

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАВУЧЕСТЬ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ РЕГУЛЯЦИЮ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Корнилова Татьяна Васильевна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 125009 Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9.
ORCID: 0000-0002-5065-3793
tvkornilova@mail.ru

Красавцева Юлия Владимировна — кандидат психологических наук, инженер кафедры общей психологии факультета психологии.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 125009 Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9.
ORCID: 0000-0001-7131-729X
julia.k7@gmail.com

Аннотация. Стрессы часто сопровождаются ситуацией высокой неопределенности, которая затрудняет или делает неэффективным принятие нужных решений. Аффективно-личностная регуляция процесса принятия решений к настоящему моменту исследована скудно, а переменные, характеризующие разные аспекты эмоциональной регуляции, вообще не представлены в едином комплексе их взаимодействий в отношении

Ключевые слова: эмпатия, толерантность к неопределенности, нарциссизм, Самоэффективность решения проблем, Темная триада, Эмоциональная плавучесть.

Ссылка для цитирования: Корнилова Т.В., Красавцева Ю.В. Эмоциональная плавучесть: новый взгляд на эмоциональную регуляцию в условиях неопределенности // Человек. 2023. Т. 34, № 4. С. 39–57. DOI: 10.31857/S023620070027352-4

Неотъемлемой частью стрессовых и трудных ситуаций является необходимость принятия верного (эффективного) решения. Субъективная результативность решений во многом задана способностью к преодолению ситуации неопределенности, которая часто сопровождает стресс. Сложность, неоднозначность, динамичность ситуаций неопределенности, предполагающих лишь возможные и не полностью прогнозируемые изменения, актуализируют у одних людей отношение к неопределенности как к вызову (проявить себя), а у других — как к угрозе, вызывающей неуверенность и негативные эмоции.

Какие бы критерии эффективности принятия решений ни рассматривались (объективные поведенческие или самоотчетные,

основанные на субъективной верности решения), очевиден тот факт, что принятие решений не может быть исчерпывающе понято как исключительно познавательный феномен, поскольку необходимо учитывать еще и эмоционально-личностные компоненты регуляции этого процесса [Корнилова, 2016]. Эмоции и эмоционально насыщенные черты представляют собой важные регуляторные механизмы принятия решений, однако их роль до сих пор была изучена достаточно скудно, при этом, как правило, каждая переменная рассматривалась в отрыве от других. В силу таких обстоятельств эффекты взаимодействия или проявление скрытых (латентных) переменных, стоящих за этим взаимодействием, идентифицировать было крайне сложно. Мы решили восполнить данный пробел путем комплексного изучения на одной и той же группе респондентов взаимосвязей нарциссизма, когнитивной и аффективной эмпатии, а также *толерантности к неопределенности* (ТН) с субъективной удовлетворенностью — переживанием успешности принятия решений.

Целью настоящего исследования стала разработка эмпирической модели, связывающей эмпатию, субклинический нарциссизм и ТН с латентными факторами *Самоэффективности при решении проблем* и *Эмоциональной плавучести* — новой интегративной латентной переменной.

Остановимся на основных переменных исследования. Все они — эмпатия, ТН и субклинический нарциссизм — так или иначе включают аспект динамического отношения личности к ситуациям принятия решений. Говоря о динамическом отношении, мы намеренно абстрагируемся от содержания проблемной ситуации и концентрируемся только на процессе принятия объективно/субъективно эффективного решения. Субклинический нарциссизм — черта личности, отражающая переоценку человеком собственной значимости, избыточную любовь к себе и эгоцентризм; данные проявления, однако, остаются в границах нормы. Это аверсивное (неблагоприятное) свойство личности, негативно оцениваемое социумом и, наряду с двумя другими чертами, входящее в так называемую Темную триаду [Paulhus, 2002].

Эмпатия в самом общем смысле есть способность настраиваться на состояние другого человека, не отождествляясь с ним; поскольку с необходимостью предполагается ориентировка на другого человека, эмпатию рассматривают как позитивный социальный феномен [см., напр.: Dawis, 1983; Hoffman, 2012]. Этот многомерный конструкт предполагает широкий спектр проявлений — от эмоционального резонанса и заражения до эмоциональной саморегуляции, от автоматических до контролируемых процессов. При эмпатии ориентация на другого человека реализуется

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональ-
ная плавучесть:
новый взгляд
на эмоциональ-
ную регуляцию
в условиях не-
определенности

актуализацией как когнитивных процессов, так и эмоциональных (от эмоционального резонанса до «теории разума»). Ф. Пауэлл отмечал почти универсальный научный консенсус относительно существования двух компонентов эмпатии — когнитивного (способности распознавать, понимать и соответствующим образом реагировать на эмоциональные состояния других людей) и аффективного (возможности сопереживать чувствам других людей, разделять их эмоции) [Powell, 2018: 603]. Оба они, эмоциональное сопереживание и ментальное моделирование состояний другого, задействованы в культурно-историческом становлении эмпатии [Нуркова, 2020].

Эмпатия связана с эмоциональным интеллектом и когнитивными стратегиями [см., напр.: Cuff, 2014; Szabó, 2017], а также с регуляцией эмоций [Powell, 2018; Schipper, 2013]. Эмоциональная чувствительность определяется и многообразием эмоционального опыта, и «психологической разумностью» как возможностью размышлять над эмоциями и иметь доступ к своим эмоциональным переживаниям [Корнилова, 2022]. Эмпатия и ее контроль рассматриваются в качестве важных факторов управления медицинской неопределенностью в работе врачей и медсестер [Han, 2021]. Исследуются специальные средства диагностики эмпатии у медработников [Hojat, 2018] и ее включенность в принятие медицинских решений [Bogacheva, 2020].

Долгое время считалось, что эмпатия и нарциссизм — взаимоисключающие феномены [Turner, 2019]. Однако в последние годы понимание возможных сопутствий выделенных переменных в личностных профилях изменилось, что, в частности, и послужило предпосылкой нашей работы. Было показано, что нарциссизм положительно коррелирует с навыками эмпатии и когнитивной эмпатией [Pajević, 2018]. Кроме того, установлена нестабильность связей: между грандиозным и уязвимым нарциссизмом и аффективной и когнитивной эмпатией при самоотчетных методиках показаны отрицательные связи, но при поведенческих методиках связи грандиозного и уязвимого нарциссизма оставались значимыми только для аффективной эмпатии [Urbonaviciute, 2020]. Также был выявлен профиль так называемого темного эмпата — класса лиц, у которых нарциссизм (наряду с макиавеллизмом и психопатией) сопряжен с высокой эмпатией [Jonason, 2015; Mobbs, 2020; Rogoza, 2018].

Специфика понимания нарциссизма как черты, не исключющей эмпатию, становится еще более выпуклой, если принять во внимание разницу между грандиозным и уязвимым нарциссизмом [Jauk, 2017]. Они различаются, в частности, разной ролью эмоций — восхищения собой, права, напора по отношению

к другим у первого и уязвимости, избегания у второго; различия подкрепляются связью грандиозного нарциссизма с экстраверсией, а уязвимого — с интроверсией. Именно носители уязвимого нарциссизма обладают эмпатией, которая, впрочем, не является диспозицией, устойчивой чертой [Kajonius, 2020]. Видимо, проявления эмоциональности при субклиническом нарциссизме скорее манифестируют целостные симптомокомплексы, включающие связи с другими переменными. Непатологический нарциссизм также положительно связан с эмоциональным интеллектом [Michels, 2021; Petrides, 2011].

При выраженности нарциссизма не наблюдается снижения интеллекта; на некоторых выборках нарциссизм даже положительно связан с более высоким интеллектом [Jonason, 2010; Красавцева, 2019]. В целом нарциссизм может быть связан с разными позитивными качествами, участвующими в принятии решений [Rogoza, 2022], — более высокой агентностью при высокой самооценке, высоким уровнем экстраверсии и открытости новому опыту [Furnham, 2013]. Показано, что у менеджеров нарциссизм вместе с ТН и эмоциональным интеллектом способствует более продуктивным решениям в игровых стратегиях [Красавцева, 2018] и принятию выгодного риска [Stanwix, 2021]. Лица с высоким нарциссизмом превосходно отфильтровывают (игнорируют) двусмысленную информацию и эффективно принимают решения, сосредоточиваясь на долгосрочной полезности каждого варианта [Byrne, 2013].

Нарциссизм и эмпатия не исчерпывают всех качеств, вовлеченных в совладание со стрессом неопределенности. Еще один аспект связи неопределенности и аффективных состояний демонстрируют исследования *интолерантности к неопределенности* (ИТН) как переживания субъективной неопределенности, неуверенности, повышение которой выявляют при депрессии [Злобина, 2017; Hancock, 2020]. Выделение ТН в качестве ключевого личностного фактора в регуляции принятия решений началось давно — с исследований Э. Френкель-Брунsvик, которая ввела термин *tolerance of ambiguity* одновременно как свойство когнитивной и личностной сфер [Frenkel-Brunswick, 1949]. Используется также термин *tolerance of uncertainty* — толерантность к неопределенности как к неизвестности (в том числе вероятностно заданной), изменчивости, многозначности.

Важна включенность ТН в становление внутреннего диалога при вынесении самооценок — как личностных свойств, так и интеллекта [Kornilova, 2013], поскольку в этом диалоге проявляется единство интеллекта и аффекта. Это тоже процесс преодоления

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональ-
ная плавучесть:
новый взгляд
на эмоциональ-
ную регуляцию
в условиях не-
определенности

неопределенности, задаваемой неоднозначностью связей самоощущения с более глубинными пластами самоотношения.

Таким образом, ТН и ИТН могут быть связаны с эмпатией как составляющей эмоциональной регуляции, однако, за редким исключением [Hoffman, 2012], до сих пор они исследовались раздельно. Связи ТН и ИТН с эмоциональной сферой начали рассматриваться в общепсихологическом контексте единства интеллекта и аффекта [Корнилова, 2016], в исследованиях клинической направленности и медицинского образования [см., напр.: Stephens, 2022], но пока не касались специфики эмоциональной регуляции в условиях неопределенности.

Согласно процессуальной модели Дж. Гросса [Gross, 2014], во временной перспективе можно выделять разные стратегии эмоциональной регуляции — селекции, модификации, перемещения внимания, когнитивного изменения ситуации и ответной модуляции. Однако во всех них не представлено звено эмоциональных предвосхищений как необходимого процесса в принятии и преодолении неопределенности. Данный процесс обсуждается в теории «аффекта как эвристики» [Slovic, 2007], в гипотезе «соматических маркеров» А. Дамасио [Damasio, 2003]. Но и в этих направлениях преодоление неопределенности также не включало эмпатию.

Перечисленные личностные свойства уже рассматривались в диадических связях между собой: эмпатии и нарциссизма [см., напр.: Jonason, 2015; Turner, 2019], ТН, ИТН и эмпатии [см., напр.: Белоусова, 2021; Корнилова, 2022], нарциссизма и отношения к неопределенности [Красавцева, 2019]. Также устанавливались связи нарциссизма с другими качествами эмоциональной регуляции [Schipper 2013] и эмоциональным интеллектом [Miao, 2018; Michels, 2021; Petrides, 2011]. Однако эмпатия, ТН и нарциссизм не были представлены в едином комплексе их взаимосвязей, в силу чего не было возможности исследовать возможные латентные переменные, стоящие за их взаимодействием и существенные для понимания аффективно-личностной регуляции процесса принятия решений.

В качестве гипотезы полагаем возможным выделить латентной переменной *Vulnerable buoyancy* — Эмоциональной плавучести*, участвующей в процессе принятия решений. Ее можно

* Названия латентных переменных, в отличие от измеряемых переменных при структурном моделировании, пишутся с прописной буквы; это важно для разделения переменных методик и подразумеваемых — выделяемых средствами структурного моделирования — интегративных переменных, манифестируемых измеренными.

понимать по аналогии с «академической плавучестью», которая помогает ученику и учителю позитивно преодолевать условия неопределенности в обучении [Huang, 2022]. Общая гипотеза о латентной переменной Vulnerable buoyancy позволила нам интегрировать в единой модели взаимосвязи переменных эмоциональной сферы — нарциссизма, эмпатии, эмоциональной уязвимости и ТН.

Уточним содержание Эмоциональной плавучести как личностного качества. Она предположительно связана с позитивными компонентами эмоциональности (в отличие от нейротизма, представляющего негативную эмоциональность) [Barlow, 2014]. Ее также нужно соотносить не с эмоциональной стабильностью (как чертой Большой пятерки) и не с устойчивостью или стойкостью (resilience) как отдельными свойствами, а с интегративностью связей между разными переменными, которые характеризуют *позитивную эмоциональную лабильность личности при принятии ею динамически изменяющихся условий*. В образном варианте это характеристика плавучести корабля, преодолевающего волны в любой шторм. Если использовать аналогию с работами Н. Талеба [Taleb, 2013], то это не прочность, а «антихрупкость». Таким образом, Эмоциональная плавучесть обозначает возможность *динамических регулятивных систем*, позволяющих субъекту справляться с условиями неопределенности на основе той эмоциональной лабильности, которая задается указанными взаимосвязями переменных нарциссизма, эмпатии и эмоциональной чувствительности, с одной стороны, и ТН как готовностью к решениям и действиям в ситуациях неопределенности — с другой. Если оперировать представлениями психологии возможного [Знаков, 2022], то такая динамическая «антихрупкость» задает возможность оставаться на плаву в эмоционально значимых ситуациях неопределенности и эффективно их разрешать.

Нами использовались корреляционный дизайн исследования и метод структурного моделирования, или структурная модель взаимосвязей (structural equation modeling, SEM). Участниками исследования стали 446 учащихся Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (студенты, магистры и аспиранты; средний возраст: $M_{\text{возр}} = 21,63$; $SD = 4,95$); из них 81 мужчина ($M_{\text{возр}} = 22,54$; $SD = 4,72$) и 365 женщин ($M_{\text{возр}} = 21,45$; $SD = 4,98$).

Тестирование проводилось на основе добровольного сотрудничества в рамках курса экспериментальной психологии с предъявлением психодиагностических опросников индивидуально онлайн и в бумажных бланках (примерно поровну). Различий переменных по фактору пола выявлено не было. На выборке $n = 446$ были применены четыре методики. Охарактеризуем каждую из них.

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональная плавучесть: новый взгляд на эмоциональную регуляцию в условиях неопределенности

Опросник «Темная дюжина» (ТД — Dirty Dozen) [Jonason, 2010; в русскоязычной апробации см.: Корнилова, 2015]. Это краткая форма измерения свойств Темной триады — макиавеллизма и субклинических нарциссизма и психопатии. Включает 12 пунктов с четырехбалльной шкалой Лайкерта. В дальнейшем анализе использовались только показатели нарциссизма.

При обсуждении опыта применения данного опросника Р. Рогоза и К. Ковальски отмечают, что в нем оставлены пункты, имеющие наибольшую значимость для конструкторов: грандиозность для нарциссизма, черствость для психопатии, манипуляция для макиавеллизма [Rogoza, 2021]. Хотя в опроснике три пункта из четырех предполагают проявление грандиозного нарциссизма и только один — уязвимого, мы далее не различаем такие виды (как это принято при использовании данного опросника).

Опросник когнитивной и аффективной эмпатии (Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy, QCAE) [Reniers, 2011]. В русскоязычной апробации [см.: Белоусова, 2021] включает 30 пунктов, группируемых в пять субшкал и три суммарные шкалы. К числу субшкал относятся:

1) децентрация (perspective taking), отражающая, насколько человек воспринимает, понимает и принимает опыт другого человека и его точку зрения;

2) подстройка (online simulation), показывающая, насколько человек способен поставить себя на место другого, сфокусироваться на эмоциях другого;

3) эмоциональная заразительность (emotion contagion), фиксирующая сензитивность к эмоциям и чувствам других лиц, а также влияние их на собственные эмоциональные состояния;

4) проксимальная чувствительность (proximal responsivity), характеризующая отзывчивость к эмоциям и поведению других в социальных контактах;

5) периферическая чувствительность (peripheral responsivity), представляющая ситуации с точки зрения того, вызывают ли они эмоциональные реакции.

В свою очередь, три суммарные шкалы представляют собой разные виды эмпатии — когнитивную (две субшкалы), аффективную (три субшкалы) и общую.

Шкала интеллектуальной оценки риска (ШИОР — Subjective Risk Intelligence Scale, SRIS) [Craparo, 2018; в апробации на русском языке см.: Корнилова, 2020]. Опросник построен в соответствии с концепцией «риска интеллекта» [Evans, 2012]. Включает 21 пункт с пятибалльной оценкой. Русскоязычная апробация подтвердила выделение четырех шкал: нетерпимость неопределенности, самооэффективность при решении проблем,

воображение (творческие способности), эмоциональная уязвимость (ранимость).

Такая переменная, как самоэффективность (self-efficacy), в данном опроснике охватывает самоконтроль и эффективность при решении проблем и принятии решений, а также уверенность в своей способности справляться с ситуациями. Другая переменная — способность воображения (imaginative capability) — включает в себя когнитивные характеристики креативности: генерацию новых и полезных идей, проявление оригинальности и инициативности. Обе эти шкалы положительно связаны между собой и отрицательно — с двумя другими (также положительно взаимосвязанными между собой).

Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН) [Корнилова, 2010]. Является модификацией соединения А. Фернхемом [Furnham, 1994] четырех других более старых шкал. При апробации на русскоязычной выборке в опроснике оставлено 33 пункта при семибалльном варианте ответов, шкале ТН и двух шкалах ИТН (на российской выборке выделена шкала межличностной ИТН).

Поскольку ранее проведенные результаты демонстрировали различия по полу и возрасту, в нашем исследовании также использованы эти переменные и взаимодействие между ними как ковариаты (влияющие на результаты, но не представляющие основного интереса переменные). Для множественных сравнений поправки не применялись.

Описательная статистика исследуемых переменных для мужчин и женщин представлена в *табл. 1*. Согласно приведенным в ней данным, у женщин значимо выше нарциссизм, неприятие неопределенности, а также аффективная, когнитивная и общая эмпатия.

Таблица 1. Различия переменных по полу (критерий Манна—Уитни)

Методика	Переменная	Мужчины		Женщины		U	p
		Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
ТД	Нарциссизм	13,10	3,70	13,92	3,44	13 091,0	0,040
НТН	ТН	61,87	9,73	60,78	10,48	13 752,0	0,447
	ИТН	56,90	11,02	55,57	10,17	14 189,0	0,230

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональная плавучесть: новый взгляд на эмоциональную регуляцию в условиях неопределенности

Методика	Переменная	Мужчины		Женщины		U	p
		Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
ШИОР	Неприятие неопределенности	11,28	4,04	12,63	4,41	12 941,0	0,029
	Самоеффективность при решении проблем	21,92	3,50	21,44	3,81	16 346,5	0,349
	Воображение	20,72	3,75	20,38	4,20	15 994,0	0,540
	Эмоциональная ранимость	10,01	2,89	10,37	2,73	14 178,5	0,291
QCAE	Аффективная эмпатия	29,30	4,49	32,13	4,65	10 000,0	<0,001
	Когнитивная эмпатия	51,24	6,75	53,18	5,76	12 693,0	0,016
	Общий балл	80,54	9,15	85,33	8,24	10 246,0	<0,001

Результаты корреляционного анализа нашли отражение в *табл. 2*. В ней мы не приводим показатель общей эмпатии (он суммарный для двух видов эмпатии). Как видно из *табл. 2*, нарциссизм положительно связан с аффективной эмпатией, с двумя шкалами ШИОР — самоэффективностью при решении проблем и воображением, с которыми связана когнитивная эмпатия, и не связан с ИТН. ТН положительно связана с этими же двумя шкалами, означающими креативное и эффективное решение проблем, не связана с неприятием неопределенности и эмоциональной уязвимостью (которые положительно связаны между собой), а также аффективной эмпатией и отрицательно связана с самоэффективностью и воображением. Учитывая эти результаты, мы не использовали переменные ИТН и неприятия неопределенности

в дальнейшем при построении модели — согласно нашим и литературным данным, они имеют иные связи с эмоциональной сферой, чем ТН.

Таблица 2. Матрица интеркорреляций личностных переменных

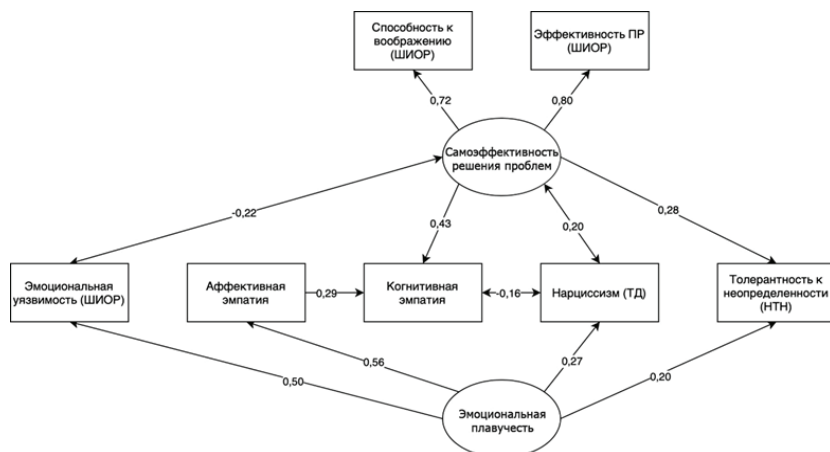
№ п/п	Переменная	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Нарциссизм	1				0,128	0,169		0,167	
2	ТН		1		-0,170	0,226	0,293	-0,165		
3	ИТН			1						
4	Неприятие неопределенности				1	-0,368	-0,219	0,475	0,198	
5	Самоэффективность при решении проблем					1	0,531	-0,167		0,326
6	Воображение						1			0,209
7	Эмоциональная уязвимость							1	0,223	
8	Аффективная эмпатия								1	0,283
9	Когнитивная эмпатия									1

Примечание. В таблице представлены только значимые корреляции (p Спирмена, * — $p < 0,01$). ТН — толерантность к неопределенности; ИТН — интолерантность к неопределенности.

Согласно табл. 2, когнитивная и аффективная эмпатия положительно связаны между собой, но только первая из них прямо связана с показателями самоэффективности решения проблем и воображения, за которыми стоит единая латентная переменная [Корнилова, 2020].

Интегративная структурная модель взаимосвязей строилась в программе AMOC (Analysis of Moment Structures — анализ моментных структур) для SPSS (Statistical Package for the Social Sciences — Статистический пакет для общественных наук). В построенной модели (см. рисунок) мы представили измеренные переменные через манифестацию в них двух предполагаемых латентных переменных — Самоэффективности решения проблем и Эмоциональной плавучести. Для первой латентной переменной — Самоэффективности решения проблем — две измеренные переменные (самоэффективность и способность к воображению)

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональ-
ная плавучесть:
новый взгляд
на эмоциональ-
ную регуляцию
в условиях не-
определенности

отражают когнитивный аспект самооценивания успешности решений, а также вклады ее в переменную когнитивной эмпатии. Модель также демонстрирует ожидаемые проявления этой латентной переменной в нарциссизме и ТН и отрицательный вклад в эмоциональную ранимость.

Вторая латентная переменная, названная Эмоциональной пла-
вучестью, наибольший вклад вносит в эмоциональную уязвимость
и аффективную эмпатию. Также выделены предполагавшиеся
пути к ее проявлению в нарциссизме и ТН. Эмоциональная пла-
вучесть максимально проявляется в эмоциональной уязвимости
(с противоположной Самоэффективности решения проблем на-
правленностью) и аффективной эмпатии. Параметры модели:
 $CMIN = 8,074$ ($CMIN / df = 1,009$); $p = 0,426$; $GFI = 0,995$ ($> 0,95$);
 $AGFI = 0,983$; $RMSEA = 0,004$, что означает хорошее согласие.

Таким образом, результатом одновременного замера на одной выборке большого набора переменных, предположительно связанных с ТН, стало выделение двух латентных переменных. Самоэффективность решения проблем, отрицательно связанная с эмоциональной уязвимостью, положительно сопряжена с когнитивной эмпатией, нарциссизмом и ТН. Эмоциональная плавучесть представляет собой эмоционально более насыщенное качество. Проявляясь в эмоциональной уязвимости, аффективной эмпатии и нарциссизме, она также способствует повышению ТН. Обе латентные переменные задают потенциал возможного совладания

со стрессом неопределенности, однако их проявления существенно различаются.

Как видно из представленной на *рисунке* модели, мы смогли верифицировать такую латентную переменную, как Эмоциональная плавучесть, в качестве интегративного показателя «антихрупкости» эмоциональной сферы личности, которая проявляет себя не только в эмоциональной уязвимости (ранимости, гибкости) как показателе подвижности эмоциональной сферы и в субклиническом нарциссизме, но и в позитивных манифестациях ее в переменных ТН и аффективной эмпатии, также отражающих динамический аспект принятия неопределенности и эмоциональной ориентировки на другого человека.

ТН и нарциссизм в представленной модели стали связующими звеньями между Самоэффективностью решения проблем и Эмоциональной плавучестью. Как и ожидалось, эмоциональная уязвимость выступила звеном противоположного вхождения в эти латентные переменные, с одной стороны, демонстрируя подвижность эмоциональной сферы, а с другой — проявляя отрицательную роль по отношению к Самоэффективности решения проблем. Полученные данные свидетельствуют о сложности детерминации субъективно приемлемых решений в ситуации неопределенности.

Проведенное нами исследование опровергает стереотип, ожидающий снижение эмпатии у нарциссов и их черствость [Rhodewalt, 1998; Urbonaviciute, 2020; Lee, 2017]. Наши данные не поддерживают утверждение о повышении отрицательной аффективности у нарциссов: общий балл эмпатии, эмоциональная заразительность и в целом аффективная эмпатия в выборке повышались с усилением нарциссизма. Хотя мы и не установили прямую значимую связь измерений нарциссизма и когнитивной эмпатии, в модели данная связь проявилась, как и положительная манифестация, в двух измеренных переменных такой латентной переменной, как Самоэффективность решения проблем. В нашей модели когнитивная эмпатия также включена в связь с аффективной эмпатией, опосредствуя связи аффективной эмпатии с нарциссизмом.

Итак, когнитивная и аффективная эмпатия положительно взаимосвязаны, но проявляют разное отношение к латентным переменным: Эмоциональная плавучесть представлена в аффективной эмпатии, а Самоэффективность решения проблем — в когнитивной. Положение аффективной и когнитивной эмпатии в представленной модели демонстрирует проявление в них процессов, связующих предполагаемые разные динамические регулятивные системы (ДРС) в рамках множественной регуляции самой эмпатии. Обе системы, однако, способствуют совладанию со стрессом в условиях неопределенности.

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональная плавучесть: новый взгляд на эмоциональную регуляцию в условиях неопределенности

Предпринята одна из первых попыток одновременного рассмотрения множественных процессов эмоционально-личностной регуляции самооффективности решений человека, подтверждающая комплексный характер саморегуляции и разнообразие процессов, стоящих за измеряемыми переменными (в частности, за эмпатией). Разработка структурной модели позволила нам достичь следующих результатов:

- обосновать выделение такой интегративной переменной, как Эмоциональная плавучесть;
- по-новому подойти к установлению взаимосвязей эмпатии и нарциссизма с другими компонентами эмоционально-личностной сферы, которые достаточно противоречивы (в частности, в отношении позитивных и негативных проявлений эмоциональности при нарциссизме);
- продемонстрировать разную роль аффективной и когнитивной эмпатии, причем последняя опосредовала связь между аффективной эмпатией и измеряемым нарциссизмом.

Как свидетельствуют полученные нами данные, ТН и нарциссизм могут рассматриваться как связующие звенья регулятивных систем, в разной степени охватывающих когнитивные и эмоциональные факторы принятия решений в условиях неопределенности.

Vulnerable Buoyancy: A New View on Emotional Regulation Under Uncertainty

Tat'yana V. Kornilova

DSc in Psychology, Professor of the General Psychology Department, Faculty of Psychology.

Lomonosov Moscow State University.

11, build. 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-5065-3793

tvkornilova@mail.ru

Yuliya V. Krasavtseva

PhD in Psychology, Engineer of the General Psychology Department, Faculty of Psychology.

Lomonosov Moscow State University.

11, build. 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-7131-729X

julia.k7@gmail.com

Abstract. Stress is often accompanied by high uncertainty, which makes it difficult or ineffective to make the right decisions. Affective-personal regulation of the decision-making process has been poorly studied to date, and the

variables characterizing different aspects of emotional regulation have not been presented in a single complex of their interactions in relation to human uncertainty. In multiple decision-making regulation, the relevant variables can interact with each other, which can be reflected in the effectiveness of problem solving or decision-making. The aim of the article was to develop a model that links the variables of empathy (cognitive and affective), subclinical narcissism and tolerance for uncertainty with latent factors of Self-efficacy of human decisions and Vulnerable buoyancy. Vulnerable buoyancy is a new concept that allows us to consider emotional regulation under conditions of uncertainty not as stability, but rather as a dynamic system of self-regulation that positively determines the effectiveness of decision-making. The Dirty Dozen, Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy, The Subjective Risk Intelligence Scale, and The New Tolerance-intolerance to Uncertainty Questionnaire were used on a sample of $n = 446$. A correlation analysis was carried out and a structural model was built, which allowed: to substantiate the selection of an integrative latent variable Vulnerable buoyancy; to take a fresh approach to the relationship of narcissism with other variables of the emotional-personal sphere, which, according to the literature, are quite contradictory; to demonstrate the different roles of affective and cognitive empathy, manifesting Self-efficacy in problem solving (cognitive empathy) and Vulnerable buoyancy (affective empathy).

Keywords: empathy, tolerance for uncertainty, narcissism, Self-efficacy in problem solving, Dark triad, Vulnerable buoyancy.

For citation: Kornilova T.V., Krasavtseva Yu.V. Vulnerable Buoyancy: A New View on Emotional Regulation Under Uncertainty // *Chelovek*. 2023. Vol. 34, N 4. P. 39–57. DOI: 10.31857/S023620070027352-4

Литература/References

Белюсова А.И., Гейвандова М.Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Психол. науки*. 2021. Т. 31(2). С. 6–20. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20

Belousova A.I., Geivandova M.Ya. Kognitivnaya i affektivnaya empatiya: aprobatsiya oprosnika na rossiiskoi vyborke [Cognitive and Affective Empathy: Approbation of the Questionnaire on a Russian Sample]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Psikhologicheskie nauki*. Vol. 31(2). P. 6–20. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20

Злобина М.В., Первушина О.Н. Интолерантность к неопределенности и депрессия // *Reflexio*. 2017. Т. 10(2). С. 126–141. DOI: 0.25205/2658-4506-2017-10-2-126-141

Zlobina M.V., Pervushina O.N. Intolerantnost' k neopredelennosti i depressiya [Intolerance for Ambiguity and Depression]. *Reflexio*. 2017. Vol. 10(2). P. 126–141. DOI: 0.25205/2658-4506-2017-10-2-126-141

Знаков В.В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. 2-е изд. М.: Институт психологии РАН, 2022.

Znakov V.V. *Psikhologiya vozmozhnogo: Novoe napravlenie issledovaniy ponimaniya* [The Psychology of the Possible: A New Direction of

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональ-
ная плавучесть:
новый взгляд
на эмоциональ-
ную регуляцию
в условиях не-
определенности

- Understanding Research]. 2nd ed. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ., 2022.
- Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016.
- Kornilova T.V. *Intellektual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska*. [Intellectual and Personal Potential in Conditions of Uncertainty and Risk]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2016.
- Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психол. журн. 2010. Т. 31(1). С. 74–86.
- Kornilova T.V. *Novyi oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti* [The New Questionnaire Tolerance-intolerance to Uncertainty]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2010. Vol. 31(1). P. 74–86.
- Корнилова Т.В. Эмпатия в структурах интеллектуально-личностного потенциала: единство интеллекта и аффекта // Психол. журн. 2022. Т. 43(3). С. 57–68. DOI: 10.31857/S020595920020496-1
- Kornilova T.V. *Empatiya v strukturakh intellektual'no-lichnostnogo potentsiala: edinstvo intellekta i affekta* [Empathy in the Structures of Intellectual and Personal Potential: The Unity of Intellect and Affect]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2022. Vol. 43(3). P. 57–68. DOI: 10.31857/S020595920020496-1
- Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психол. журн. 2015. Т. 36(2). С. 99–112.
- Kornilova T.V., Kornilov S.A., Chumakova M.A., Talmach M.S. *Metodika diagnostiki lichnostnykh chert "Temnoy triady": aprobatsiya oprosnika "Temnaya dyuzhina"* [The Dark Triad Personality Traits Measure: Approbation of the Dirty Dozen Questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. Vol. 36(2). P. 99–112.
- Корнилова Т.В., Павлова Е.М. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28(4). С. 59–78. DOI: 10.17759/cpp.2020280404
- Kornilova T.V., Pavlova E.M. *Shkala intellektual'noi otsenki riska i ee svyaz' s gotovnost'yu k risku i emotsional'nym intellektom* [Risk Intelligence Scale and Its Relationship with Risk Readiness and Emotional Intelligence]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2020. Vol. 28(4). P. 59–78. DOI: 10.17759/cpp.2020280404
- Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В. Нарциссизм как «светлый» аспект в Темной Триаде // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27(4). С. 65–80. DOI: 10.17759/cpp.2019270405
- Krasavtseva Yu.V., Kornilova T.V. *Nartsissizm kak "svetlyy" aspekt v Temnoy Triade* [Narcissism as a "Light" Trait in the Dark Triad]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. 2019. Vol. 27(4). P. 65–80. DOI: 10.17759/cpp.2019270405
- Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В. Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT) // Психол. журн. 2018. Т. 39(3). С. 29–43. DOI: 10.7868/S0205959218030030
- Krasavtseva Yu.V., Kornilova T.V. *Emotsional'nyi i akademicheskii intellekt kak prediktory strategii v igrovoi zadache Aiova (IGT)* [Emotional and Academic

- Intelligence as Strategy Predictors in the Iowa Game Task (IGT)]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2018. Vol. 39(3). P. 29–43. DOI: 10.7868/S0205959218030030
- Нуркова В.В. Эмпатия-отождествление и эмпатия-моделирование: о культурном конструировании двух модусов совместной деятельности // *Вопр. психологии*. 2020. Т. 66(3). С. 3–13.
- Nurkova V.V. Empatiya-otozhdestvlenie i empatiya-modelirovanie: o kul'turnom konstruirovanii dvukh modusov sovmestnoi deyatel'nosti [Empathy-identification and Empathy-modeling: On the Cultural Design of Two Modes of Joint Activity]. *Voprosy psikhologii*. 2020. Vol. 66(3). P. 3–13.
- Barlow D.H., Sauer-Zavala S., Carl J.R. et al. The Nature, Diagnosis, and Treatment of Neuroticism: Back to the Future. *Clinical Psychological Science*. 2014. Vol. 2. P. 344–365. DOI: 10.1177/2167702613505532
- Bogacheva N., Kornilova T., Pavlova E. Cognitive Representations of Medical Risks of Practicing Medical Doctors in Russia: Assessment and Correlates. *Behavioral Sciences*. 2020. Vol. 10, N 6. DOI: 10.3390/bs10010006
- Byrne K.A., Worthy D.A. Do Narcissists Make Better Decisions? An Investigation of Narcissism and Dynamic Decision-making Performance. *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 55. P. 112–117. DOI: 10.1016/j.paid.2013.02.020
- Craparo G., Magnano P., Paolillo A. et al. The Subjective Risk Intelligence Scale. The development of a New Scale to Measure a New Construct. *Current Psychology*. 2018. Vol. 37, N 4. P. 966–981. DOI: 10.1007/s12144-017-9673-x
- Cuff B., Brown S.J., Taylor L., Howat D. Empathy: A Review of the Concept. *Emotion Review*. 2014. Vol. 7. P. 144–153. DOI: 10.1177/1754073914558466
- Damasio A.R. *Looking for Spinoza: Joy, Sorrow and the Feeling Brain*. Florida: Harcourt, 2003.
- Davis M.H. Measuring Individual Differences in Empathy: Evidence for a Multi-dimensional Approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 44, N 1. P. 113–126.
- Evans D. *Risk Intelligence: How to Live with Uncertainty*. London: Atlantic Books, 2012.
- Gross J.J. Emotion Regulation Conceptual and Empirical Foundations. *Handbook of Emotion Regulation*, ed. by J.J. Gross. 2nd ed. New York: Guilford, 2014. P. 3–20.
- Han P.K.J., Strout T.D., Gutheil C. et al. How Physicians Manage Medical Uncertainty: A Qualitative Study and Conceptual Taxonomy. *Medical Decision Making*. 2021. Vol. 41, N 3. P. 275–291. DOI: 10.1177/0272989C21992340
- Hancock J., Mattick K. Tolerance of Ambiguity and Psychological Well-being in Medical Training: A Systematic Review. *Medical Education*. 2020. Vol. 54, N 2. P. 125–137. DOI: 10.1111/medu.14031
- Hoffman M.L. *Empathy and Moral Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. DOI: 10.1017/CBO9780511805851
- Hojat M., DeSantis J., Shannon S. The Jefferson Scale of Empathy: A Nationwide Study of Measurement Properties, Underlying Components, Latent Variable Structure, and National Norms in Medical Students. *Advances in Health Sciences Educational*. 2018. Vol. 23, N 5. P. 899–920. DOI: 10.1007/s10459-018-9839-9

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональ-
ная плавучесть:
новый взгляд
на эмоциональ-
ную регуляцию
в условиях не-
определенности

- Huang S. A Review of the Relationship Between EFL Teachers' Academic Buoyancy, Ambiguity Tolerance, and Hopelessness. *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.831258
- Jauk E., Weigle E., Lehmann K. et al. The Relationship Between Grandiose and Vulnerable (Hypersensitive) Narcissism. *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01600
- Jonason P., Kroll C.H. A Multidimensional View of the Relationship Between Empathy and the Dark Triad. *Journal of Individual Differences*. 2015. Vol. 36, N 3. P. 150–156. DOI: 10.1027/1614-0001/A000166
- Jonason P.K., Webster G.D. The Dirty Dozen: A Concise Measure of the Dark Triad. *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22, N 2. P. 420–432. DOI: 10.1037/a0019265
- Frenkel-Brunswick E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Personality Variable. *Journal of Personality*. 1949. Vol. 11, N 1. P. 108–143. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1949.tb01236.x
- Furnham A. A Content, Correlation and Factor Analytic Study of Four Tolerance of Ambiguity Questionnaires. *Personality and Individual Differences*. 1994. Vol. 16, N 3. P. 403–410.
- Furnham A., Marks J. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*. 2013. Vol. 4, N 9. P. 717–728. DOI: 10.4236/psych.2013.49102
- Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The Dark Triad of Personality: A 10 Year Review. *Social and Personality Psychology Compass*. 2013. Vol. 7, N 3. P. 199–216. DOI: 10.1111/spc3.12018
- Kajonius P.J., Björkman T. Individuals with Dark Traits Have the Ability but Not the Disposition to Empathize. *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 155, N 2. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109716
- Kornilova T.V., Novikova M.A. Self-assessed Intelligence, Psychometric Intelligence, Personality, and Academic Achievement: Two Structural Models. *Educational Achievement: Teaching Strategies, Psychological Factors and Economic Impact*, ed. by M. Gowda, A. Khanderia. New York: Nova Science Publishers Hauppauge, 2013. P. 197–211.
- Lee S.A., Gibbons J. The Dark Triad and Compassion: Psychopathy and Narcissism's Unique Connections to Observed Suffering. *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 116. P. 336–342. DOI: 10.1016/J.PAID.2017.05.010
- Miao Ch., Humphrey R.H., Qian Sh., Pollack J.M. The Relationship Between Emotional Intelligence and the Dark Triad Personality Traits: A Meta-analytic Review. *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 78. P. 189–197. DOI: 10.1016/j.jrp.2018.12.004
- Michels M., Schulze R. Emotional Intelligence and the Dark Triad: A Meta-analysis. *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 180. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110961
- Mobbs A.E.D. An Atlas of Personality, Emotion and Behaviour. *PLoS One*. 2020. Vol. 15, N 1. DOI: 10.1371/journal.pone.0227877
- Pajevic M., Vukosavljevic-Gvozden T., Stevanovic N. et al. The Relationship Between the Dark Tetrad and a Two-dimensional View of Empathy. *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 123. P. 125–130. DOI: 10.1016/j.paid.2017.11.009

- Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism and Psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 2002. Vol. 36, N 6. P. 556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6
- Petrides K.V., Vernon P.A., Schermer J.A., Veselka L. Trait Emotional Intelligence and the Dark Triad Traits of Personality. *Twin Research and Human Genetics*. 2011. Vol. 14, N 1. P. 35–41. DOI: 10.1375/twin.14.1.35
- Powell P.A. Individual Differences in Emotion Regulation Moderate the Associations Between Empathy and Affective Distress. *Motivation and Emotion*. 2018. Vol. 42, N 4. P. 602–613. DOI: 10.1007/s11031-018-9684-4
- Reniers R.L., Corcoran R., Drake R. et al. The QCAE: A Guestionnaire of Cognitive and Affective Empathy. *Journal of Personality Assessment*. 2011. Vol. 93, N 1. P. 84–95. DOI: 10.1080/00223891.2010.528484
- Rhodewalt F., Madrian J.C., Cheney Sh. Narcissism, Self-Knowledge Organization, and Emotional Reactivity: The Effect of Daily Experiences on Self-esteem and Affect. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1998. Vol. 24, N 1. P. 75–87. DOI: 10.1177/0146167298241006
- Rogoza R., Cieciuch J. Dark Triad Traits and Their Structure: An Empirical Approach. *Current Psychology*. 2018. Vol. 39, N 4. P. 1287–1302. DOI: 10.1007/s12144-018-9834-6
- Rogoza R., Kowalski C.M. Assessing the Dark Triad with the Dirty Dozen Measure. *Shining Light on the Dark Side of Personality*, ed by P.K. Jonason. S. l.: Hogrefe Publ., 2021. P. 207–214.
- Rogoza R., Kowalski C.M., Saklofsky D.H. et al. Systematizing Dark Personality Traits Within Broader Models of Personality. *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 186. DOI: 10.1016/j.paid.2021.111343
- Schipper M., Petermann F. Relating Empathy and Emotion Regulation: Do Deficits in Empathy Trigger Emotion Dysregulation? *Social Neuroscience*. 2013. Vol. 8, N 1. P. 101–107. DOI: 10.1080/17470919.2012.761650
- Slovic P., Finucane M.L., Peters E. et al. The Affect Heuristic. *The European Journal of Operational Research*. 2007. Vol. 177. P. 1333–1352. DOI: 10.1016/j.ejor.2005.04.006
- Stanwix S., Walker B.R. The Dark Tetrad and Advantageous and Disadvantageous Risk-taking. *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 168. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110338
- Stephens G.C. Sarkar M., Lazarus M.D. “A whole lot of uncertainty”: A Qualitative Study Exploring Clinical Medical Students’ Experiences of Uncertainty Stimuli. *Medical Education*. 2022. Vol. 56. P. 736–746. DOI: 10.1111/medu.14743
- Szabó E., Bereczkei T. Different Paths to Different Strategies? Unique Associations Among Facets of the Dark Triad, Empathy, and Trait Emotional Intelligence. *Advances in Cognitive Psychology*. 2017. Vol. 13, N 4. P. 306–313. DOI: 10.5709/acp-0230-7
- Taleb N.N. *Antifragile. Things that Gain from Disorder*. New York: Random House, 2013.
- Turner I.N., Foster J.D., Webster G.D. The Dark Triad’s Inverse Relations with Cognitive and Emotional Empathy: High-powered Tests with Multiple Measures. *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 139. P. 1–6. DOI: 10.1016/j.paid.2018.10.030
- Urbonaviciute G., Hepper E.G. When is Narcissism Associated with Low Empathy? A Meta-analytic Review. *Journal of Research in Personality*. 2020. Vol. 89. DOI: 10.1016/j.jrp.2020.104036

Т.В. Корнилова,
Ю.В. Красавцева
Эмоциональ-
ная плавучесть:
новый взгляд
на эмоциональ-
ную регуляцию
в условиях не-
определенности